МИР 11.11.2025 | Сефа Икпа

Африка среди новых центров силы

В многополярном мире Африка обретает новые возможности, но угрозы неравенства и установления контроля извне остаются

Африка десятилетиями политически тяготела к Западу. После окончания холодной войны и распада Советского Союза в мировой политике доминировали США и их западные союзники. Африканские государства согласовывали внешнюю политику, торговлю, дипломатию, приоритеты безопасности с Европой и Америкой. Это была постколониальная зависимость, часто замаскированная под партнерство в области развития.

Теперь порядок меняется.

Африка медленно, неравномерно, порой неуклюже, но переоценивает свое место в мировом ландшафте на фоне его стремительной перестройки.

После холодной войны существовала иллюзия, что Запад имеет монополию на прогресс, но она давно похоронена под невыполненными обещаниями и меняющимися мировыми реалиями. Ее сменил гораздо более гибкий и прагматичный порядок. Государства по всей Африке диверсифицируют союзы. Китайский «Пояс и путь», военное и дипломатическое возвращение России, тихое, но глубокое проникновение капитала Персидского залива в инфраструктуру и финансы Африки, все большее присутствие Индии, Турции и Бразилии – лишь некоторые примеры.

Новые партнеры Африки могут говорить о взаимовыгодном сотрудничестве между Югом и Югом, но в основе их методов лежит та же логика

На всем континенте заметен сдвиг в сторону внутренне ориентированных решений в рамках давно необходимого поиска альтернативных путей развития. Такие региональные инициативы, как Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA) и «Повестка дня 2063» Африканского Союза – это попытки конвертировать политическую

эксплуатации, присущая прошлым эпохам западного доминирования.

независимость в экономический суверенитет.

Однако под маской стратегической диверсификации скрывается уже знакомая опасность. Новые партнеры Африки могут говорить о взаимовыгодном сотрудничестве между Югом и Югом, но в основе их методов лежит та же логика эксплуатации, присущая прошлым эпохам западного доминирования. Возможен ли настоящий суверенитет в мировой системе, которая руководствуется той же капиталистической логикой, которая когда-то оправдывала зависимость?

Проблема не в диверсификации как таковой, а в отсутствии полного отказа от экономической ортодоксальности, то есть привычки измерять прогресс прибылью, а не перераспределением. В краткосрочной перспективе глобальная конкуренция может быть на пользу африканским государствам. Но со временем эксперимент с многополярностью, хотя и необходимый, рискует стать очередным эпизодом «прогресса», определенного по чужим критериям, если он не будет основываться на перераспределении, ориентированном на потребности людей.

Пересмотр партнерских отношений

Перекалибровка внешней политики проявляется в том, как страны всего африканского континента реагируют на усиление конкуренции между США и Китаем. Они пытаются использовать эту конкуренцию как рычаг влияния, чтобы добиваться лучших условий для инфраструктурных проектов, изменения сроков погашения долгов или передачи технологий, противопоставляя амбиции одного государства амбициям другого. Примеры такого прагматизма – балансирование Кении между финансированием из Пекина в рамках «Пояса и пути» и сотрудничеством в области безопасности с Вашингтоном, а также решение Анголы диверсифицировать нефтяные партнерства, а именно отойти от китайских кредиторов к инвесторам из Персидского залива и Запада.

Недавнее расширение БРИКС, куда теперь входят Египет и Эфиопия, – также следствие поиска места для маневров, а именно стремления присоединиться к многосторонним платформам, которые обещают сделать мировую финансовую систему более симметричной. Само существование таких платформ, несмотря на их несовершенство и порой политическую непоследовательность,

свидетельствует о сильном желании жить в мире, где Африка не будет постоянно находиться на периферии принятия решений.

В рамках этой перекалибровки Африка прибегает к экономической дипломатии. Лидеры континента осознали, что все их рынки вместе (более 1,4 млрд человек и огромные природные ресурсы) можно использовать для усиления переговорной позиции. Это касается, в частности, переговоров об инфраструктурных кредитах, торговых соглашениях и энергетических проектах. Замбия, Гана и даже Нигерия так или иначе использовали глобальную конкуренцию для пересмотра условий долгов и привлечения более диверсифицированных инвестиционных портфелей. Еще один пример – североафриканские государства, которые позиционируют себя как энергетические партнеры Европы и одновременно стараются привлечь суверенные фонды Персидского залива и китайских инвесторов.

Несмотря на все перспективы, новая многополярная реальность не совсем безопасна

Наиболее очевидным является поворот Африки к прагматизму в сфере безопасности. По мере снижения доверия к Западу многие государства переосмысливают оборонные партнерства, то есть то, с кем их иметь. После провала французской операции «Бархан» и сокращения миротворческих миссий ООН в Мали и Демократической Республике Конго остался вакуум, который вскоре заполнили незападные страны. Россия предлагает сочетание военной помощи и политической поддержки (в частности, размещение формирований, подобных «Вагнеру», в Мали, ЦАР и Судане), привлекательное для режимов, стремящихся выйти из-под западного надзора. Турция, которая значительно увеличила свою оборонную мощь, экспортирует дроны и проводит учения в Эфиопии, Ливии и Сомали, используя свою оборонную промышленность для расширения и укрепления дипломатических и экономических связей. Тем временем страны Персидского залива, такие как ОАЭ и Саудовская Аравия, тихо финансируют борьбу с повстанцами и инфраструктурные проекты в Сахеле и на Африканском Роге, объединяя безопасность и инвестиции в один стратегический пакет.

При этом, несмотря на все перспективы, новая многополярная реальность не совсем безопасна. Фрагментированные союзы и конкуренция за влияние угрожают единству континента. Механизмы безопасности Африканского Союза (АС), и так уже перегруженные, рискуют рассыпаться под весом двусторонних соглашений, которые ставят краткосрочные выгоды выше долгосрочной стабильности. Борьба за власть в мире может превратить Африку в поле прокси-сражений, как уже произошло с Африканским Рогом: Красное море геополитически привлекательно и для США, и для Китая, и для ОАЭ, и для Саудовской Аравии, и для Турции. Другой уровень рисков – непрозрачные соглашения, использование наемников во внутренних конфликтах и отсутствие механизмов контроля на местах, что грозит углублением нестабильности. Пример Мали и ЦАР показал, что зависимость от частных военных компаний может усилить безопасность в краткосрочной перспективе, но за счет долгосрочных институциональных реформ.

Настоящая стратегическая деятельность заключается не просто в балансировании между различными сторонами

Итак, проблемой является не сама диверсификация, а ее направление. Вопрос заключается не просто в том, кто партнеры Африки, а в том, как структурированы эти отношения и в чью пользу. Взаимодействие Африки с многополярным миром должно базироваться на таких принципах, которые защищают суверенитет, способствуют единству региона и коллективному развитию, а не на транзакционном оппортунизме. Это требует от АС и региональных блоков более активных действий в интересах континента, таких как финансирование борьбы с изменением климата, списание долгов, технологическое управление и сотрудничество в области безопасности на глобальных форумах.

Без прозрачности, институциональных реформ и координации внутри континента экономическая диверсификация, спутник многополярности, рискует превратиться в новую зависимость. Африка должна утвердить свой экономический суверенитет, ликвидировав глобальные иерархии, в которых ее ценность до сих пор определяется ресурсами, а ее прогресс – долгами. Такие инициативы, как AfCFTA и программа реформ АС, являются началом воплощения этой идеи в жизнь.

Перспектива многополярности – это и освобождение, и риск.

Освобождение заключается в разрушении иллюзии, что власть исходит исключительно с Запада, а риск – в том, что большое количество претендентов будет ошибочно воспринято за суверенитет. Настоящая стратегическая деятельность заключается не просто в балансировании между различными сторонами. Она требует всеконтинентального видения, основанного на прозрачности, ответственности и реальных потребностях людей.

Многополярность – это не конечная точка, а перекресток. От того, что Африка будет делать дальше, зависит, станет ли новая эра концом зависимости или еще одной главой старой истории.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Сефа Икпа

Сефа Икпа (Sefa Ikpa) – активистка, эксперт в коммуникациях в сфере развития. Она работает над включением маргинализованных групп и голосов в процессы управления в Нигерии и защитой гражданских свобод. По специальности – электротехник и инженер-электронщик, стремится расширить доступ к цифровым технологиям и преодолеть гендерный разрыв в образовании в сфере STEM, занимается защитой гражданского пространства в Западной Африке, способствует вовлечению женщин в процессы управления.